

*Хэ Ин, Китай,
Т. П. Королёва, Минск, Беларусь*

ДИДАКТИЧЕСКИЕ ВОЗМОЖНОСТИ ФОРТЕПИАННОЙ МУЗЫКИ С. РАХМАНИНОВА В МУЗЫКАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКЕ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ

В настоящее время Государственная образовательная программа КНР испытывает насущную потребность в высококвалифицированных специалистах, поэтому предоставляет значительной части китайской молодежи возможность получить профессиональное образование во многих странах мира. При этом конечной целью становится последующая интеграция полученных знаний, умений и навыков в систему образования Китая. Именно поэтому в настоящее время в высших учебных заведениях не только Беларуси и России, но и других стран мира количество китайских студентов неуклонно возрастает.

Как известно, начиная с конца XX века в образовательной политике Китая вновь становятся актуальными вопросы эстетического воспитания, направленного на нравственное совершенствование личности. Наиболее распространенным явлением в реализации поставленной цели стала практика фортепианного исполнительства и обучения, которая начала свое развитие под воздействием западноевропейской музыки уже со второй половины XX в. Тогда многие китайские композиторы и музыканты (среди них Си Синхай, Лю Шикунь, Ли Минцян) получали образование или стажировались в СССР, а немного позднее в США и странах Западной Европы. Вместе с тем многие выдающиеся китайские пианисты прошлого и настоящего обучались в Китае у российских преподавателей. Эволюция культурных отношений продолжается и в настоящее время. Так, достаточно распространенной формой музыкально-образовательных контактов стало обучение студентов-музыкантов из КНР в белорусских, российских, украинских учебных заведениях.

Однако с появлением китайской молодежи в образовательном пространстве Беларуси сложилась своеобразная ситуация. В процессе профессиональной музыкально-педагогической подготовки студентов из Китая отечественные педагоги часто сталкиваются с недостаточно полным пониманием иностранцами художественно-образного содержания музыкального произведения европейской и русской традиции. Это приводит зачастую к поверхностной трактовке авторского замысла, в результате чего возникает неубедительная и даже ошибочная интерпретация. Развитие художественно-образного мышления, его европеизация в процессе профессиональной подготовки китайских студентов приобретает чрезвычайную актуальность.

В настоящее время в концертных залах Пекина, Гуанчжоу, Шанхая и других городов КНР неизменно звучат фортепианные произведения С. Рахманинова. Они входят в репертуар многих китайских пианистов, среди которых Ли Юнди, Ланг Ланг, Лю Шикунь, Фу Тсонг, Хуан Чуфан. Как известно, фортепианное творчество С. Рахманинова отличается поразительным жанровым разнообразием (концерты, вариации, сонаты), однако особое место принадлежит фортепианным миниатюрам, которые зачастую образуют циклы. Именно в них формировался стиль, происходил поиск новых образов и средств выразительности. Миниатюра в творчестве композитора – это не только так называемая творческая «лаборатория», но и область выдающихся достижений. Именно С. Рахманинов, наравне с другими композиторами рубежа веков, выдвигает жанр миниатюры на одно из ведущих мест в музыкальном искусстве рубежа столетий.

Вместе с тем творчество С. Рахманинова стоит особняком в эволюции мировой музыки XX в.: впитав многие достижения импрессионизма, авангарда, стиль композитора остался индивидуальным и самобытным, не имеющим аналогов в мировом искусстве. При всем объеме исследований о его музыкальном наследии, оценки и мнения всегда были неоднозначными. И это относится, прежде всего, к фортепианному творчеству. В настоящее время пересмотрены многие традиционные представления не только о стиле композитора, но и о его месте в культуре XX в., а многие его аспекты еще до конца не изучены и представляют богатый потенциал для исследования.

Для того чтобы проникнуть в поэтику творчества С. Рахманинова, необходимо обратиться к одному его знаменитому высказыванию: «В моих собственных сочинениях я не делал сознательных усилий быть оригинальным, или романтиком, или национальным, или каким-либо еще. Я просто записывал на бумагу как можно естественнее ту музыку, которую слышал внутри себя. Я русский композитор, моя родина определила мой темперамент и мое мировоззрение. Моя музыка – детище моего темперамента, поэтому она – русская...» [1, с. 4]. Таким образом, исторически обусловленная сложность центральной темы Родины определила своеобразие творчества С. Рахманинова, в частности – его жанрово-стилистические отличия от наследия русской музыкальной классики XIX в.

Действительно, интонационной и образной основой индивидуального стиля С. Рахманинова, которая определила специфику рахманиновской поэтики в целом, стали *знаменный распев* и *колокольность*. Эти традиции сформировались под воздействием детских и юношеских впечатлений композитора – соприкосновений с новгородской и московской певческой и звонарной культурами. Кроме того, колокольность как символ Руси, религиозный атрибут, символ веры, тревоги, тема рока и т. д., досталась композитору в наследство от русских классиков П. Чайковского, М. Мусоргского и А. Глазунова.

Огромное влияние на формирование индивидуального стиля С. Рахманинова оказали и традиции использования мелоса *крестьянской протяжной песни*, раз-

работанные М. Мусоргским и Н. Римским-Корсаковым. В основе мелодического стиля композитора лежит мелодия широкого дыхания со стихийно-волновым развертыванием и грандиозностью горизонтали. Отметим, что связь с народными истоками носит у него индивидуально опосредствованный характер. С. Рахманинов обладал особой манерой гармонического письма, был оригинальным мастером оркестрового колорита. Одним из характерных элементов рахманиновского стиля является неповторимо своеобразный упругий и энергичный ритм, служащий одновременно и сдерживающим началом в его музыке, и средством динамизации и музыкального развития. В фортепианной музыке С. Рахманинова появляются образы, близкие к эпическим полотнам М. Мусоргского и А. Бородина, так как композитор перенес дух величественного и трагического эпоса, возникший в опере и симфонической музыке, в сферу фортепианной музыки.

Таким образом, С. Рахманинов вошел в историю музыкального искусства как последний крупный композитор романтической стилиевой ориентации. Его музыкальное наследие, наиболее полно раскрывшее красоту окружающего мира, характерную и для русской, и для китайской музыкальной культуры, проникнуто национальной спецификой. Нравственные ориентиры китайской музыкальной культуры отражены, в первую очередь, в стремлении к истинной красоте. Возможно, именно поэтому раскрытие поэтики фортепианного творчества С. Рахманинова окажется близким и понятным большинству китайских музыкантов.

Литература

1. Брянцева, В. Н. Фортепианные пьесы Рахманинова / В. Н. Брянцева. – М. : Музыка, 1966. – 205 с.